

Научная статья

УДК 343

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.22.6

Исмаилов Магомед Сабир Анверович

Институт мировой экономики, Дербент, Россия, Sa4477bir@mail.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЗАДЕРЖАНИЯ КАК МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Аннотация. Целью настоящей статьи является анализ правовой природы задержания как меры процессуального принуждения. Рассматриваются основные черты и цели задержания, раскрывается момент фактического задержания и связанные с его определением проблемы практического характера, анализируются вопросы, возникающие в связи с наделением лица статусом подозреваемого в ходе задержания. Сделан вывод о необходимости решения на законодательном уровне проблем, возникающих в ходе применения рассматриваемой меры процессуального принуждения.

Ключевые слова: УПК РФ, задержание, фактическое задержание, мера процессуального принуждения

Для цитирования: Исмаилов М.С.А. Правовая природа задержания как меры уголовно-процессуального принуждения / М.С.А. Исмаилов. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.22.6 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2024. – № 2. – С. 57–63.

Original article

Ismailov Magomed Sabir Anverovich

Institute of World Economy, Derbent, Russia, Sa4477bir@mail.ru

THE DETENTION LEGAL NATURE AS A MEASURE OF CRIMINAL PROCEDURE COMPULSION

Abstract. The purpose of the article is to analyse the detention legal nature as a measure of criminal procedure compulsion. The detention main purposes are considered, the moment of actual detention and practical problems related to its definition are examined, issues arising in connection with granting a person

the status of a suspect during the detention are analysed. It is concluded that it is necessary to solve at the legislative level the problems that appear during the use of the considered criminal procedure compulsion measure.

Keywords: Criminal Procedure Code of the Russian Federation, detention, actual detention, criminal procedure compulsion.

For citation: Ismailov M.S.A. The Detention Legal Nature as a Measure of Criminal Procedure Compulsion. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2024, no. 2, pp. 57–63. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.22.6.

Задержание лица, по общему правилу, предполагает ограничение свободы передвижения, осуществляемое вне судебного санкционирования на основании положений ст. 22 Конституции РФ (и это единственный случай-исключение, предполагающий такую возможность на срок не более 48 часов, а в условиях военного положения – на срок не более 30 суток по преступлениям, относящимся к категориям тяжких и особо тяжких). В этой связи ученые и практики уделяют много внимания данной проблеме. Споры ведутся о правовой природе задержания, порядке его осуществления, процессуальном статусе задержанного, а также об особой роли задержания в системе государственного принуждения [1, с. 3].

Российский законодатель напрямую относит задержание к мерам уголовно-процессуального принуждения (ст. 5 УПК РФ). Однако так было не всегда. Например, в УПК РСФСР 1960 г. порядок задержания предусматривался гл. 9 «Дознание», согласно которой право задержания принадлежало органу дознания, после чего прокурор в течение 48 часов решал вопрос о заключении лица под стражу или о его освобождении (ст. 122). Помимо этого, требовалось составить протокол, в котором наряду с основаниями и мотивами задержания содержались объяснения задержанного, что придавало задержанию черты следственного действия, а сам протокол задержания выступал в качестве доказательства по уголовному делу (ст. 87).

Таким образом, задержание как процессуальное действие содержало в себе черты, присущие мерам принуждения, следственным действиям и доказательствам.

В настоящее время задержание – это одна из мер процессуального принуждения (разд. IV УПК РФ). Н.В. Попков полностью разделяет мнение современного законодателя в определении правовой природы рассматриваемого института задержания именно через призму его принудительного характера, что позволяет наиболее полно выделить его черты [1, с. 15]. Однако если рассматривать задержание как комплекс мероприятий, включающий в себя и составление протокола, и допрос, и личный обыск лица, то от-

несение задержания исключительно к мерам принуждения выглядит не так однозначно. На это указывает С.Б. Россинский [2, с. 138].

Выделим основные черты, присущие задержанию.

1. Кратковременность ограничения (лишения) свободы (по общему правилу, на срок не более 48 часов без судебного решения, с возможностью его продления еще на 72 часа, но с санкции суда).

Задержание подозреваемого определяется в ст. 5 УПК РФ как мера процессуального принуждения, которая применяется органом дознания, дознавателем, следователем с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления, то есть с момента, когда человек лишился свободы передвижения. Ограничить свободу может любой человек, застигший лицо на месте совершения преступления, а осуществить процессуальное задержание – только следователь или дознаватель и только после возбуждения уголовного дела. Получается, что в данном случае внепроцессуальная деятельность по ограничению свободы человека становится определяющей при исчислении срока процессуального задержания. Отсюда огромное количество вопросов практического характера (особенно связанных с определением того, какие действия охватываются понятием «фактическое задержание»), многие из которых решаются на уровне определений или постановлений Конституционного Суда РФ:

– момент возникновения права на защиту обусловлен началом реального ограничения свободы, то есть моментом фактического задержания, когда лицо имеет право обратиться к адвокату (защитнику)¹;

– отсутствие правового механизма задержания лица в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», соответственно, оно осуществляется только по правилам, установленным КоАП РФ или УПК РФ²;

– проводимое в ходе оперативно-розыскной деятельности отождествление личности относится к мерам проверочного характера с целью установления лиц, причастных к преступной деятельности, путем непроцессуального

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 30.11.2021 № 2568-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Определение Конституционного Суда РФ от 15.04.2008 № 312-О-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2010 № 533-О-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Определение Конституционного Суда РФ от 27.05.2010 № 704-О-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Определение Конституционного Суда РФ от 23.09.2010 № 1210-О-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

опознания по идентифицирующим признакам и не предполагает применение такой меры принуждения, как задержание отождествляемого лица¹;

– применение предусмотренных согласно ст. 182 УПК РФ к лицам, присутствующим в месте, где производится обыск, запрета покидать его до окончания обыска не охватывается понятием «лишение свободы» в конституционно-правовом смысле, следовательно, не является частью задержания и не включается в 48-часовой срок².

Как видим, самые острые проблемы возникают, когда фактическое задержание производится органами, осуществляющими, оперативную деятельность. Многочисленные обращения в Конституционный Суд РФ свидетельствуют о том, что законодатель до сих пор четко не разграничивает понятия фактического и процессуального задержания. В связи с этим С.Б. Росинский считает, что задержание «всегда было и продолжает оставаться не более чем превентивным полицейским приемом, позволяющим безотлагательно ограничить право человека на свободу и личную неприкосновенность до его передачи в ведение судебно-следственных органов» [3, с. 179]. Остается открытым также вопрос об отграничении административного и уголовно-процессуального задержания. И хотя в основе применения первого лежит совершение административного правонарушения, не исключается в практической деятельности возможность трансформации административного задержания в последующее уголовное преследование лица.

Н.В. Попков считает, что момент фактического задержания является по своему содержанию юридической фикцией (*fictio juris*), вызывающей проблемы правоприменения, решить которые, по мнению автора, возможно разрешением производства задержания до возбуждения уголовного дела и регламентацией порядка доставления задержанного в органы предварительного расследования [1, с. 10]. Г.В. Стародубова также указывает на целесообразность процессуального закрепления положения о незамедлительном доставлении задержанного в орган предварительного расследования, а также обязательности указания в протоколе задержания времени такого доставления [4, с. 22].

2. Обусловленность задержания лица наличием подозрения в совершении им преступления, за которое, по общему правилу, может быть назначено наказание в виде лишения свободы и по которому не истекли сроки давности уголовного преследования. Таким образом, в основе применения рассматриваемой меры принуждения лежит возникновение подозрения в

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 15.04.2008 № 312-О-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Определение Конституционного Суда РФ от 28.11.2019 № 3206-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

совершении лицом уголовно наказуемого деяния, наличие которого констатируется фактом выявления деяния, содержащего признаки преступления. Поскольку первоначальная квалификация преступления дается в постановлении о возбуждении уголовного дела, отсюда еще и обусловленность применения рассматриваемой меры принуждения наличием такого процессуального документа.

В.Ю. Мельников рассматривает подозрение с точки зрения нескольких аспектов:

- как часть деятельности органов предварительного расследования по осуществлению уголовного преследования лица;
- как утверждение о причастности лица к совершению преступления, носящее вероятностный характер;
- как общее условие применения уголовно-процессуального задержания лица [5, с. 7].

В любом случае целью фактического задержания является пресечение противоправной деятельности лица и обеспечение возможности органам предварительного расследования выяснить его причастность к совершению преступления. На это указывает В.А. Семенцов [6, с. 168]. Основная цель процессуального задержания – обеспечение неотложной проверки обоснованности такого возникшего подозрения, предупреждение совершения лицом иных правонарушений или попыток воспрепятствовать расследованию [3, с. 177], а также определение дальнейшей судьбы подозреваемого: будет ли она связана с последующим ограничением свободы в виде избрания заключения под стражу или же с его освобождением. С.Б. Россинский верно указывает, что задержание служит целям превентивного кратковременного ограничения свободы человека для последующего решения вопроса о необходимости его более длительной изоляции от общества [3, с. 176].

3. Перевод лица после задержания в статус подозреваемого. Это необходимо для обеспечения его права на защиту. Однако у ученых нет единого мнения по вопросу о том, в какой конкретно момент человек вводится в статус подозреваемого: после составления протокола задержания или ранее, после доставки лица к следователю или дознавателю. Так, например, В.А. Семенцов на основе проведенного им анализа п. 2 ч. 1 ст. 46 и ч. 1 ст. 92 УПК РФ пришел к выводу о возникновении процессуального статуса подозреваемого именно после доставления лица в орган дознания или к следователю [6, с. 169]. И.С. Тройнина момент фактического захвата указывает в качестве основания возникновения статуса подозреваемого [7, с. 72–73].

Как мы уже отмечали ранее, право требовать участия адвоката у лица появляется с момента, когда ограничение его свободы стало реальным, то есть с момента фактического задержания, а не с момента процессуального

оформления применения рассматриваемой меры принуждения. Поэтому в каком-то смысле можно утверждать, что реализация прав, принадлежащих подозреваемому, начинается с самого начала деятельности, направленной на задержание человека.

Помимо перечисленных, процессуалисты выделяют также такие черты задержания, как его неотложность и незамедлительность, самостоятельность принятия должностным лицом органа предварительного расследования решения о производстве задержания [1, с. 15] (в отличие от УПК РСФСР 1960 г. теперь такое право принадлежит не только дознавателю, но и следователю).

Таким образом, можно констатировать наличие большого количества практических вопросов, которые должны быть решены на законодательном уровне.

Список источников

1. Попков Н.В. Задержание подозреваемого и обвиняемого как вид государственного принуждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н.В. Попков. – Нижний Новгород, 2007. – 26 с.

2. Россинский С.Б. Дискуссия о сущности и правовой природе задержания подозреваемого продолжается... / С.Б. Россинский // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 6 (91). – С. 134–145.

3. Россинский С.Б. О полицейской природе оснований задержания подозреваемого / С.Б. Россинский // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 3. – С. 175–181.

4. Стародубова Г.В. Задержание подозреваемого: проблема исчисления срока / Г.В. Стародубова // Юридический вестник Самарского университета. – 2019. – Т. 5, № 1. – С. 20–24.

5. Мельников В.Ю. Задержание подозреваемого : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.Ю. Мельников. – Краснодар, 2004. – 26 с.

6. Семенцов В.А. Избранные статьи по уголовному процессу / В.А. Семенцов. – Краснодар : Просвещение-Юг, 2013. – 593 с.

7. Тройнина И.С. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения / И.С. Тройнина // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – № 3. – С. 69–73.

References

1. Popkov N.V. The Suspect and the Accused Detention as a Type of State Coercion. *Cand. Diss. Theses*. Nizhny Novgorod, 2007. 26 p.

2. Rossinskiy S.B. Discussion about the Essence and Legal Nature of the Suspect's Detention Continues... *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2018, no. 6 (91), pp. 134–145. (In Russian).

3. Rossinsky S.B. On the Police Nature of the Grounds for Detaining a Suspect. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2023, no. 3, pp. 175–181. (In Russian).

4. Starodubova G.V. Detention of the Suspect: Problem of Calculation of the Term. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta = Juridical Journal of Samara University*, 2019, vol. 5, no. 1, pp. 20–24. (In Russian).

5. Melnikov V.Yu. Suspect Detention. *Cand. Diss. Theses*. Krasnodar, 2004. 26 p.

6. Sementsov V.A. Selected Articles on Criminal Proceedings. Krasnodar, Education-South Publ., 2013. 593 p.

7. Troinina I.S. Detention of the Suspect as Measure of Criminal Procedure Coercion. *Sudebnaya vlast' i ugovolnyj process = Judicial Authority and Criminal Process*, 2018, no. 3, pp. 69–73. (In Russian).

Информация об авторе

Исмаилов Магомед Сабир Анверович – аспирант кафедры юридических и гражданско-правовых дисциплин

Information about the Author

Ismailov Magomed Sabir Anverovich – Postgraduate student of the Chair of Legal and Civil Sciences

Статья поступила в редакцию 20.02.2024; одобрена после рецензирования 25.03.2024; принята к публикации 25.03.2024.

The article was submitted 20.02.2024; approved after reviewing 25.03.2024; accepted for publication 25.03.2024.